

Жена проклятого короля

Автор:

Алекса Вулф

Жена проклятого короля

Алекса Вулф

“Любовь зла, полюбишь и козла”? Нет, спасибо, это не моё. Спасти тирана от проклятья, искренне полюбив его? Простите, я на это не подписывалась! Я вообще ни на что не подписывалась, но с какого-то перепугу должна стать ему покорной женой. Что, у меня нет выбора? Тогда я популярно объясню этому тиранскому величеству, что его методами любовь не завоеешь!

Алекса Вулф

Жена проклятого короля

Пролог

Он сидел на троне. Властный, тяжёлый взгляд из-под тёмных нахмуренных бровей, массивный золотой венец и камзол, расшитый драгоценными камнями, – каждая деталь кричала о том, что передо мной находился самый настоящий король. Светлые бриджи мужчины были закатаны вверх, и на небольшой подставке, обитой бордовым бархатом, покоились обнажённые ноги.

– Чего застыла? На колени! – со злостью рявкнули мне, сверкнув глазами.

А в следующий миг я почувствовала резкий удар в спину, вынудивший упасть на колени перед королем.

И его голыми ступнями.

Подняла испуганный взгляд вверх, на суровое лицо, в котором не было ни грамма сострадания к насильно коленопреклонённой девушке. Тиран, как он есть!

Заглушив рвущиеся наружу возмущения, я моментально определила тактику дальнейшего поведения с мужчиной. И захлопала ресницами, картинно округлив глаза.

– Омовение! – зашептали откуда-то сбоку, подвигая ближе ко мне золотой таз с водой, покрытой густым слоем лепестков роз. Погодите, золотой таз?

Мысленно усмехнулась, но тут же подавила в себе несвоевременные эмоции. Мне бежать отсюда нужно, а не рассматривать вычурные детали интерьера. Да будь у этого королька хоть вся сантехника золотая, меня этим не возмёшь. Не на ту напали.

Точнее, призвали.

Про сам ритуал омовения ног супругу я знала давно (спасибо мифам и легендам, историческим романам и другой прочитанной литературе), поэтому примерно представляла себе, что следовало сделать.

Вот только... Двадцать первый век, высокие технологии... и омовение ног мужчины, всего час назад назвавшего меня женой.

Насильно.

Это неправильно.

Так не должно быть.

Только не со мной!

Глава 1

Всё случилось неожиданно. Если бы я только могла предположить, что обычный вечер в компании любимого компьютера, увлекательной игры и флегматичного кота обернётся настоящей катастрофой, я бы... А что, собственно, я смогла бы изменить?

Ни-че-го.

Потому что голубая вспышка молнии, взорвавшийся компьютер, истошно заоравший Барсик и резко наступившая вслед за грохотом кромешная тьма были последним, что я видела в своём мире.

Я сразу поняла, что попала.

Это было совсем не похоже на истории о попаданках, тиражируемые всеми, кому не лень.

Не было ни зелёного луга с изумрудной травой, ни волшебных единорогов, ни эльфов или других чудных рас.

А было холодное подземелье, грубый каменный пол с пентаграммой, начертанной кровью, удушливый запах множества свечей и кучка служителей в чёрных балахонах.

И я, внезапно оказавшаяся в центре этого действия.

Голова кружилась, во рту ощущался привкус металла, а глаза слезились: то ли от таинственного перехода между мирами, то ли от копоти свечей.

– Кто вы? Где я? – спросила, боясь лишний раз дыхнуть. Очень надеялась, что вся эта кошмарная сцена мне привиделась, а на самом деле я просто валяюсь в отключке возле дымящегося компьютера... Mamochki, это же теперь кучу денег нужно, чтоб восстановить машинку... а память... Боги, мои пароли!

– Всё получилось, – раздался густой бас, не отвечая, впрочем, на мой вопрос. Я мотнула головой, пытаюсь понять, кто и кому это сообщил.

Один из балахонщиков выступил вперед и протянул мне руку, очевидно, желая помочь встать.

Вежливость? Хм, хорошо. Может, не сразу убьют?

– Артимилерий, приведите девицу в должный вид и сопроводите в храм.

Я моргнула, ничего не понимая. Арти... Артём, короче, помог мне встать, даже одарил подобием улыбки. А вот тот, кто приказал мужчине меня зачем-то подготовить к храму, стремительно покидал подземелье. Я едва успела заметить, как он резким движением скинул капюшон и в полумраке сверкнули золотые зубцы на его голове. Король?

Нет, привидится же такое!

И вообще, где я и куда меня занесло?

Я честно попыталась вспомнить все, что случилось незадолго до моего появления в этом страшном месте, но разгадка так и не пришла в голову. Молния и молния, что с неё взять.

Меня привели в небольшую комнату, больше напоминающую монашескую келью. Одно узкое окно без стекол, каменная лежанка с соломенной циновкой и небольшой стол с одинокой свечой.

Словно меня в Средневековье какое-то выкинули!

На несколько минут меня оставили одну, но я не успела даже толком изучить местность из окна: было темно, и лишь редкие звезды сияли в небе. Было совсем не понятно, горы внизу, лес или же небольшая деревенька.

Тяжёлая дверь со скрипом отворилась и внутрь вошла девушка. Неожиданно, – я думала, будет тот же Артём, что привел меня сюда.

Присев в каком-то подобие книксена, девушка в грубой одежде из льна или хлопка, на глаз не разберёшь, бережно разложила на каменной кровати красное платье.

Судя по богатой вышивке и сверкающим камням, наряд был дорогим.

– Позвольте, я помогу вам, миледи, – снова поклонившись, проговорила девушка.

Миледи? Я?! Хмыкнув, пожала плечами. Требовать от девушки объяснений о том, что я здесь делаю, точно не имело смысла. А вот узнать немного о мире... и, возможно, о мужчинах в балахонах...

Приветливо улыбнувшись служанке, я осторожно заговорила:

– А не подскажете, где мы находимся?

Быстрый взгляд испуганных глаз сказал всё вместо слов. Не скажет. Слишком пуглива.

– Не велено. Простите, миледи, – пробормотала девушка и принялась помогать мне раздеться.

– Я сама, – стряхнув с себя чужие руки, сказала я. Любезничать с девушкой резко расхотелось. Та лишь что-то проблеяла в ответ, но осталась терпеливо ждать, пока я разденусь до белья. Если она и удивилась необычному крою моей одежды, то вида не показала.

Неужели у них тут конвейер попаданок?

Если раздеться я могла и сама, то для того, чтобы облачиться в странное старинное платье помощь мне была просто необходима.

Поэтому я позволила девушке выполнить свои прямые обязанности, улучив момент для раздумий о том, что же мне делать дальше.

Судя по тому, что меня сразу же не потащили на жертвенный алтарь, убивать меня не собирались. По крайней мере, не сразу. Это не могло не радовать.

Но.. Тот мужчина сказал про храм. А вот в храме вполне могут и принести в жертву каким-нибудь сумасшедшим богам.

Передёрнула плечами и обратила внимание на реальность.

Девушка уже закончила зашнуровывать плотный корсет и перешла к моей голове.

– Ох, какие у вас шикарные волосы, миледи! – восторженно воскликнула девушка, а я с сомнением покосилась на её чепец, не скрывающий тяжёлые тёмно-каштановые косы.

– Бальзамы творят чудеса, – машинально ответила, радуясь, что буквально вчера побаловала волосы масками и маслами. Неизвестно теперь, когда снова появится доступ к благам цивилизации.

Думать о том, что я уже никогда не вернусь домой, не хотелось. И откровенно говоря, я страшно боялась.

Пока всё происходящее воспринималось таким фарсом, попаданием в компьютерную игру. Сейчас вот только соберу лут[1 - Лут – (англ. loot) один из терминов RPG и MMORPG в частности, обозначающий внутриигровые ценности, получаемые игроками после убийства мобов или других игроков.], отвечу на парочку загадок да сражусь с боссом[2 - Босс – (от англ. boss monster) – в компьютерных играх персонаж-противник, которого победить намного сложнее, чем обычных врагов; как правило, боссов помещают в конце уровней, где они формируют кульминацию игрового процесса. В большинстве случаев боссом является главный антагонист игры.], – и тут же вернусь домой.

Ведь так?

Глава 2

После того, как излишне покорная воле своих господ служанка привела мои волосы в божеский вид, придав пышной шевелюре некоторую организованность и порядок, девушка ушла, оставив меня в келье одну.

Но долго радоваться тишине и покою мне не дали. Буквально сразу же после ухода служанки дверь скрипнула, впуская новое действующее лицо. Я невольно подобралась и сделала шаг к стене, подспудно ожидая чего-то очень плохого. Вряд ли меня сейчас внезапно начнут кормить шоколадками!

Высокий старец в сером балахоне смотрел на меня с высокомерием и толикой презрения. Эй, что за отношение к попаданке? Словно я не человек вовсе, а так, кукла на одну ночь.

Ох, чёрт! А вдруг так и есть? Чувствуя, как холодный липкий страх замурашил спину, я вжалась в холодную кладку стены и замерла, готовясь к возможной атаке.

Но старец нападать не спешил. Хмыкнув, он вытянул вперёд руку, словно предлагал мне пройти с ним за ручку. Прогуляться.

– Нам надо идти, призванная. Время не ждёт.

– Куда идти? – нахохлилась я, прекрасно помня, что было приказано отвести меня в некий храм. Но я не горела желанием упрощать похитителям жизнь своим послушанием.

– В храм, – хмурясь, ответил жрец, или кем там он приходился по званию. Но я чувствовала, что он был явно выше и важнее, чем балахонщики в чёрном.

– А зачем? – строя из себя дурочку, спросила я. Да, мои вопросы и промедление злили мужчину, но мне были очень нужны хоть какие-то ответы. Хоть крупица информации, чтобы понять, что с этим делать и как дальше жить.

Только у старца были другие планы. С худых пальцев сорвалось ярко-синее облачко и, опутав мои ноги, вынудило меня зашагать к дверному проёму.

– Что вы делаете?! – возмутилась я, собираясь сдобрить своё возмущение отборным матом, но... новое облачко запечатало мне рот. Ощущалось это нечто прохладным, липковатым желе. Словно медузой приложило.

Мотая головой в разные стороны, я будто робот шла следом за жрецом и даже не пыталась разобраться в бесконечных узких коридорах, петлявших скрученной в конвульсиях змеёй.

Конечно же мужчина не стал утруждать себя ответом на мой вопрос.

Минут десять или целую вечность он водил меня тёмными, промозглыми, воняющими сыростью переходами, словно был верным последователем Моисея[3 - Моисей – еврейский пророк. Водил народ израильский по пустыне сорок лет, прежде чем они дошли до Земли Обетованной.] и Сусанина[4 - Ива?н Суса?нин – русский национальный герой, крестьянин из села Домнино. После пыток, вынужден был стать проводником польско-литовского отряда, но вместо нужной цели завел врагов в дремучие лесные чащи.] в одном лице.

А потом картина вдруг резко изменилась. Мы вышли из бесконечных коридоров и оказались в огромном зале. Каким-то образом из подземелья мы выбрались напрямик в храм, минуя улицу.

Вскинув голову вверх, я подивилась тому, насколько высоко вдаль уходили узкие стрельчатые арки, теряясь в глубокой чёрной тьме, куда не добивал свет множества свечей, чадящих в настенных подсвечниках по всему периметру зала. Пустого зала, в котором одиноко выделялись фигуры мужчины у алтаря, служителя, собиравшегося проводить обряд, и ещё двоих неизвестных – то ли гостей, то ли тоже служителей храма.

Подтолкнув меня в спину, жрец медленно пошёл к алтарю, ведя меня за собою, словно собачонку на невидимой привязи.

У самого алтаря, накрытого кроваво-красной тканью, стоял мужчина в золотом венце. Значит, в тот раз мне не показалось, и одним из виновников моего попадания по всем фронтам был король. Или император. Или как его здесь ещё называли.

Главный служитель храма, – а этот мужчина с длинной белой бородой точно был главным среди безликих жрецов, – кивнул старцу, который меня привёл и взглядом отпустил того прочь. Я ожидала почувствовать свободу от незримых оков, но проклятый жрец и не подумал даровать мне свободу. Очевидно боялся, что я сбегу. И правильно боялся. Я бы непременно сбежала, появись у меня такая возможность.

Вот только возможности мне не дали.

– Тэйран Альмод Зигрид Йорген-Оддский, Король Руада, наместник Богов на земле, Справедливый и Беспощадный, Достойный сын Пращуров, берёшь ли ты в жёны эту деву, клянёшься ли хранить и оберегать её, быть надёжной опорой и достойным отцом вашим сыновьям?

– Клянусь, – глубоким низким голосом ответил король.

Я ждала, что сейчас обратятся ко мне, – всё же невеста как-никак, пусть и поневоле. Тут-то я бы и высказала им всё, что думаю об этом браке! Но жрец, сковавший не только мои ноги, но и рот своим заклятием, не спешил снимать с меня онемение. И с каждым мгновением мне это нравилось всё меньше.

Кивнув королю, служитель храма посмотрел на меня чуть менее заинтересованно, чем на паутину в нише храма. Это такое здесь отношение к будущей королеве?!

Не то, чтобы я рвалась в супруги монарха, но раз уж выбора мне не предоставили, а отказаться я не могла, то почему бы и не получить все почести, которые полагались по «званию»?

– Властью, данной мне Богами Вилмариин, подтверждаю ваш союз. Да будет он крепок и нерушим, богат наследниками и...

– Мы поняли, – король резко прервал жреца. Ишь какой нетерпеливый! – Переходите к запечатлению.

А вот это мне не понравилось. Очень не понравилось!

Запечатлаться с самодуром-монархом у меня не было ни малейшего желания. Но... да, меня опять никто не спросил.

Жрец скривился, видимо ему тоже не понравилось непочтительное поведение короля, и протянул свои сухие руки вперёд, торжественно произнеся:

– Жених и невеста, возложите ваши руки на священный алтарь.

Я бы с радостью не клала ладонь на холодный камень, покрытый тонкой тканью, но жрец в сером балахоне снова каким-то чудом перехватил управление моим телом. Мне оставалось лишь молча злиться от бессилия и мысленно поминать всуе всех известных богов, пока мои пальцы покорно лежали на кроваво-алом полотне, прижатые к алтарю тяжёлой мужской рукой.

Глава 3

Я гадала, в чём же проявится это таинственное «запечатление»: татуировка, магический свиток, подписанный кровью, незримые цепи от супруга к супругу?

Но всё оказалось куда проще. Пока король прижимал мою ладонь к алтарю, а жрец читал молитву, вокруг нас от холодных плит пола вверх поднималось мерцающее сияние. Красиво, но очень жутко. Это только в кино при виде магии загораются глаза и хочется крикнуть «Вау!», а когда сталкиваешься с этим в реальности, единственное, чего хочется – это сбежать. В любимый серый мир без волшебства, где знакомы и обезличенные каменные коробки домов, и «магия» электричества и интернета.

Снова с тоской вспомнила о незаконченном данже[5 - Данж – Подземелье (англ. dungeon) и Dungeon Crawl – тип локации и жанр в настольных и компьютерных ролевых играх. Представляет собой лабиринтообразное подземелье (пещера, древний храм, катакомбы и т. п.), по которому странствуют герои, уничтожая населяющих подземелье монстров и забирая себе разного рода сокровища.], но внезапно наступившая тишина резанула по ушам. Я мотнула головой, отчего тонкая вуаль перед моими глазами качнулась, размазав «картинку».

– Перед лицом Всемиловитых Богов Вилмари и... – тут служитель запнулся, обведя взглядом одинокие фигуры в храме, – в присутствии важных гостей, объявляю этот союз заключённым, святым и нерушимым. Отныне вы – одно целое, храните и берегите друг друга, как самое дорогое сокровище. Да будет так!

Я бы даже слезу пустила, честное слово! Будь рядом человек, которого я любила. Но рядом стоял король с явными замашками тирана, а в глазах мужчины читалось только холодное равнодушие и раздражение, словно его насильно приволокли на свадебный обряд, выдернув с увлекательной оргии.

Стоило словам жреца утонуть в густой тишине храма, как король резким движением откинул вуаль с моего лица. Всего на миг ледяной взгляд остановился на моих глазах, а после король наклонился и скользнул горячими губами по моим, не вкладывая в это слабое подобие поцелуя ни грамма эмоций.

После он выпрямился, кивнул застывшему статуей храмовнику в сером балахоне. Старец подал монарху что-то блестящее, что уже через мгновение замкнулось вокруг моего запястья ледяной змеей. Брачный браслет, как я сразу догадалась. Тот сомкнулся вокруг моей руки и как-то очень подозрительно налился магическим светом. Меня озарила догадка, что снять это украшение легко и просто не получится. Но проверять, так ли это, при неуравновешенном короле не хотелось, – ещё успеется.

Завершив обряд и пометив меня, словно свою рабыню, драгоценными кандалами, король повернулся к жрецам и нетерпеливо бросил:

– Подготовьте королеву к первой брачной ночи.

И ушёл. Вот просто взял и ушёл, оставив меня стоять посреди пустынного храма в обществе мужчин в балахонах.

«Ну зашибись!» – подумала я, машинально потирая кожу под браслетом. Попала так попала. Мало того, что сразу же замуж взяли, не спросив, так ещё и жених, а теперь муж, оказался невежливой ледышкой.

Он даже имени моего не узнал! Ну правда, зачем ему имя какой-то там жены!

Прокрастинировать мне не дали. Старец в сером снова указал мне направление, многозначительно кивнув в сторону мерцающего облачка возле моих ступней.

– Сами пойдёте, или снова помочь, Ваше Величество?

Ага! То есть титул мне всё же перепал! Я ощутила, как сковывающее мой рот заклинание испарилось. Хмуро кивнув старцу, попыталась ответить с подобающим монаршей особе достоинством:

– Справлюсь без вашей помощи.

Служитель храма хмыкнул, шевельнул пальцами и я с радостью почувствовала, что власть над собственным телом вернулась ко мне безраздельно.

Самое приятное чувство в моей жизни!

Старец пошёл вперед, будто был свято уверен, что я никуда не денусь. Признаюсь, мелькнула мысль попробовать сбежать, но брошенный словно невзначай взгляд назад дал мне понять, что от конвоя храмовников так просто не избавиться.

Поэтому обречённо пошла за жрецом. Абсолютно без энтузиазма.

О том, что меня ждало в мою первую брачную ночь, думать не хотелось.

Было откровенно страшно.

А от безвыходности ситуации, в которую я попала, могла только волком выть на луну.

Интересно, а здесь есть луна?

Луна здесь была. Не такая, как на Земле – значительно крупнее, с другим рисунком пятен, но в целом – да, Луна. Название ночного светила у служанки, которая дожидалась меня в богато украшенной комнате, куда привел

молчаливый храмовник, я не спросила. В тот момент мне было совсем не до астрологии.

Впереди маячила консумация брака, к которой я не была готова ни морально, ни физически. Да, как уже можно было догадаться, мой образ жизни и характер стали причиной того, что в свои двадцать три года я всё ещё была невинна.

Не так я представляла себе свой первый раз, ой не так! Конечно, иллюзий по поводу устланной лепестками роз постели, окружённой ароматическими свечами, я не питала. Но и на тирана, которого видела первый раз в своей жизни, я не рассчитывала.

Снова вспомнила, что этот сухарь даже не поинтересовался, как меня зовут. Что мне сулило подобное отношение? Ничего хорошего.

– Ваше Величество, позвольте проводить вас в купель, – сказала служанка, поклонившись мне. Ну хоть кто-то относится ко мне так, как положено по вдруг приобретённому титулу. Я не хотела быть королевой, но стала ей. Но быть королевой, которую вообще никто не уважает, было бы совсем печально.

Ванная, к моему удивлению, оказалась вполне сносной. Напуганная местной модой и архитектурой, я уже вообразила себе в лучшем случае деревянную лохань, а в худшем и вовсе медный тазик с ковшиком. Но в специальной комнате, которую служанка обозначила как купель, меня ждал вполне приличный вариант мини бассейна из нескольких «чаш». Та, что поменьше, была похожа на джакузи, но без привычных пузырьков. Конечно, откуда здесь появиться механизму гидромассажа? Вторая часть купели была подобием обычного бассейна, выложенного нежно-голубой керамикой. Судя по пару, стелившемуся над первой «чашей», моя импровизированная ванна была в ней. Вторая же часть, скорее всего, предназначалась для прохладных омовений после расслабляющего отмокания в горячей водичке.

Нет, вот если бы не венценосный муж-тиран, я бы даже была рада подобному попаданию!

Еще больше размякла я после того, как служанка начала массировать мои плечи и шею, пока тело распадалось на атомы в горячей пене. Едва не урча от

удовольствия, я на несколько минут даже забыла о величине катастрофы, которая ждала меня после того, как служанка закончит с моими приготовлениями.

Но после того, как мне вымыли и высушили волосы, облачили в красивое платье, которое несправедливо назвали сорочкой, я ощутила, как по коже пополз морозный страх. Ужас предстоящей ночи превратил современную девушку из цивилизованного мира в испуганную лань из романа, над которыми я всегда смеялась.

Потому что нутром чувствовала – я против короля никто и ничто. И пискнуть не смогу, не говоря уже о том, чтобы отбиться от насильного выполнения супружеского долга.

Так и хотелось сказать: «Мой долг, я его вам и прощаю!»

– Позвольте украсить вас жемчугом, – проговорила служанка, о существовании которой я уже забыла, полностью погрузившись в свои невесёлые думы.

– Делай, что нужно, – устало ответила я, прикидывая, как бы сбежать по пути в царские опочивальни.

К моему несчастью, справилась с украшениями девушка очень быстро. Я даже не стала смотреться в зеркало: чего я там не видела? За двадцать с хвостиком лет налюбовалась. А смотреть, насколько после расслабляющих процедур в купальне и умелых приготовлений служанки я стала хороша, и вовсе не хотелось. Ведь всё это было сделано для одного ледышки, чьи губы по какой-то нелепой ошибке были теплее жертвенного камня.

Внезапно в дверь моих (или не моих?) покоев постучали. Я вздрогнула, уже привыкнув к мягкой тишине, царившей в стенах этой комнаты.

– Ваше Величество, пора, – раздалось с той стороны дверей.

– Её Величество уже готовы, – ответила за меня служанка, лишив даже мимолётной надежды на краткую отсрочку казни.

Винить служанку не было смысла, я для неё – чужой человек. Но и радостно улыбаться, идя на встречу с королём, я не собиралась.

Сжав губы, скрестила руки на груди, разрешив служанке самой распахнуть двери перед стражником.

Мужчина в тяжёлых доспехах высился огромной горой в дверном проёме, занимая почти всё свободное пространство.

– Позвольте проводить Ваше Величество к Его Величеству, – с лёгким поклоном пробасил мужчина, бряцнув оружием. Совсем ни на что не намекая, да.

– А если я откажусь? – спросила просто для галочки. Ясное дело, что моё мнение здесь никого не интересовало.

– Мне придётся самому отнести вас в покои Его Величества, – таким же равнодушным басом ответил стражник. Я вздохнула. Лучше сохранить остатки гордости и иллюзию свободы, чем позволить тащить себя на плече, подобно мешку картошки.

– Веди, – буркнула я, опустив руки. Оставалось надеяться, что в покоях короля найдётся кинжал. Или нож. Или тяжёлая бутылка вина, на худой конец.

Так просто я не сдамся!

Глава 4

Вопреки моим ожиданиям, покои Его Величества моего Мужа оказались не спальней, а небольшим тронным залом. Я даже проморгалась несколько раз, чтобы убедиться, что мне не привиделось.

– Мы не ошиблись дверью? – спросила я своего конвоира. Тот хмыкнул и ответил, пряча улыбку под шлемом:

– Нет, Ваше Величество, мы пришли куда надо. Этот зал является частью личных покоев Вашего мужа.

Я ещё раз окинула быстрым взглядом просторное помещение, которое с лёгкостью могло вместить несколько двухкомнатных квартир с брэнной Земли-матушки, и вздохнула. Не повезло мне с мужем – мало того, что тиран, так ещё и самодур.

– Позвольте дать вам совет, Ваше Величество, – вдруг почти шёпотом сказал стражник. Я вздрогнула и кивнула. Пусть даёт, это не больно. – В ваших же интересах во всём слушаться Вашего мужа. Не спорьте с ним и ни в коем случае не бастуйте.

Настала моя очередь презрительно фыркать. Покорное повиновение моему венценосному супругу в мои планы не входило.

Одно жаль, в этом зале было сложно сразу высмотреть что-нибудь тяжёлое для воспитания одного заблудшего в своих тараканах мужчины.

Я шагнула вперёд с твёрдым намерением отстаивать свою честь до последнего. Но чего я не ждала, так это картины, которая предстала перед моими глазами, когда страж подвёл меня к мужу.

Он сидел на троне. Властный, тяжелый взгляд из-под тёмных нахмуренных бровей, массивный золотой венец и камзол, расшитый драгоценными камнями, – каждая деталь кричала о том, что передо мной был самый настоящий король. Светлые бриджи мужчины были закатаны вверх, и на небольшой подставке, обитой бордовым бархатом, покоились обнажённые ноги.

– Чего застыла? На колени! – со злостью рявкнули мне, яростно сверкнув глазами.

А в следующий миг я почувствовала резкий удар в спину, вынудивший упасть на колени перед королем.

И его голыми ступнями.

Я не ожидала подобной подставы и растерялась. Подняла испуганный взгляд вверх, на суровое лицо, в котором не было ни грамма сострадания к насильно коленопреклоненной девушке. Тиран, как он есть! Первое впечатление меня не обмануло.

Заглушив так и рвущиеся наружу возмущения, я моментально определила тактику дальнейшего поведения с мужчиной. И захлопала ресницами, картинно округлив глаза.

– Омовение! – зашептали откуда-то сбоку, подвигая ближе ко мне золотой таз с водой, покрытой густым слоем лепестков роз. Глазеть по сторонам было не к месту, но я очень рассердилась тому, что мы с Его Тиранством оказались не одни. Опустив взгляд перед собой, посмотрела на посудину, заполненную до краёв.

Что, прям по-настоящему золотой? Золотой таз для ног?

Мысленно усмехнулась, но тут же подавила в себе несвоевременные эмоции. Мне бежать отсюда нужно, а не рассматривать вычурные детали интерьера. Всё указывало на то, что с этим мужчиной нам не по пути. Даже будь у этого королька хоть вся сантехника золотая, меня этим не возмёшь. Не на ту напали.

Точнее, призвали.

Про сам ритуал омовения ног супругу я знала давно (спасибо мифам и легендам, историческим романам и другой прочитанной литературе), поэтому примерно представляла себе, что следовало сделать.

Вот только... Двадцать первый век, высокие технологии... и омовение ног мужчины, всего час назад назвавшего меня женой.

Насильно.

Это неправильно.

Так не должно быть.

Только не со мной!

– Я жду! – снова напомнил о себе мой венцеровый супруг. Я мотнула головой. Взялась за края таза, дёрнула его ближе к ногам тирана. Вода, движимая инерцией, выплеснулась за край, украсив холодные каменные плиты лепестками роз.

«Козёл! Осёл! Петух напыщенный!» – думала я, устанавливая таз понадежнее. Касаться ног чужого по сути мужчины не хотелось.

Хоть я и знала, что это исключительно ради обряда. И будь передо мной мой возлюбленный, не чувствовала бы себя настолько униженной.

Ещё и эти шепотки по сторонам, которые не давали забыть о том, что мы с королём в зале были не одни, ни на миг.

Муж не стал ждать, пока я протяну ладони к его ступням и с резким шлепком плюхнул обе ноги в золотой таз, обдав меня брызгами и лепестками роз.

Отплевываясь от капель воды, попавших на лицо, я вытерла рукавом платья щёки и глаза, ненавидя с каждым вдохом всё сильнее.

Мои руки уже дрожали от еле сдерживаемого желания вылить остатки жидкости на тёмную голову, украшенную венцом.

Король шевельнул пальцами, пустив волну по тазу, и это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

Резко дёрнув рукой, я с силой толкнула таз, от чего тот окончательно перевернулся. Король выдернул ноги и с брезгливым выражением на лице смотрел на то, как большая лужа растекалась по каменным плитам.

– Ох, простите, я такая неловкая! – воскликнула я, испуганно округлив глаза. Сначала лишь понарошку, но по мере того, как взгляд моего супруга наливался кровью, страх становился всё более настоящим.

Кажется, не стоило злить тирана...

Тишина, образовавшаяся после моего эмоционального извинения, давила всё сильнее и сильнее. Я слышала, как шелестели одежды свидетелей моего унижения, как пыхтел надо мною король, раздувая ноздри, как стекали последние капли воды, издевательски медленно скатываясь с золотых боков таза.

– Вон, – тихий голос короля услышала даже мышь, притаившаяся в дальнем углу. – Все вон. Оставьте нас с королевой одних.

Не то, чтобы я была рада присутствию посторонних в свою первую брачную ночь, но с людьми было как-то спокойнее. Теперь же, когда тихие шаги придворных шуршали все дальше, я снова начала дрожать от страха.

Что этот рассерженный мужчина захочет сделать со хрупкой мною, когда никто не будет смотреть и, как следствие, тревожить струны совести, если таковая у тирана вообще имелась, было страшно представить.

Дверь с оглушительным хлопком закрылась за последней скользящей в коридор придворной тенью. Нет, на самом деле хлопка не было – просто в гробовой тишине любой звук казался оглушающим.

Я смотрела на прилипшие к каменным плитам лепестки и боялась поднять взгляд. Слишком громко дышал мой венценосный супруг. Слишком живо рисовало воображение налитые яростью глаза. Кстати, а какого цвета у него глаза?

Мотнула головой. Вот уж точно без разницы.

– Повиновению тебя не учили, призванная?

Я подняла взгляд и запнулась о тёмные глаза короля. Тёмно-карие, почти чёрные.

– А на каком основании я должна повиноваться тому, кого вижу первый раз в своей жизни? – спросила, почувствовав прилив смелости. Должно быть именно такое чувство охватывает загнанного волком зайца, которому померещился путь

к свободе.

– Ты забываешься! – прогремел надо мною тиран. – Перед тобой король!

– А я, если мне не изменяет память, уже час с лишним – королева, и ваша супруга, – ответила я, надеясь, что безумная тахикардия не прикончит меня прямо на глазах у муженька. Вышло бы неловко.

– Дерзкая, – прищурившись, выдал вердикт король. – Ничего, и не таким крылья подрезали.

Мужчина спустился с трона, и его обнажённые ступни оказались возле моих ладоней, всё ещё лежавших на каменных плитах. Я едва в колени ему не тыкнулась носом. Вот ведь гад!

– Посмотри на меня, жена, – приказал король, выплюнув последнее слово с обжигающе-ядовитым презрением.

Пф! Нашёл кому приказывать.

Подняла голову, медленно проскользив взглядом от крепких мужских икр к бёдрам, невольно задержалась на пышном гульфике, окружённом не менее пышными штанишками венценосной задницы, и всё же дошла до потемневших глаз, быстро миновав расшитый золотом камзол Его Величества.

– Да, мой король? – с издёвкой ответила я. Перед смертью не надышишься, – вот и я решила не лебезить, раз уж собиралась повторить судьбу несчастной Анны Болейн[6 - Анна Болейн – вторая супруга короля Англии Генриха VIII Тюдора. Была казнена за измену путём обезглавливания.].

– Эта выходка тебе с рук не сойдёт, жена моя, – снова сдобрив слово «жена» отборным ядом, прорычал король. Вот честное слово, в другой ситуации я бы посмеялась с нашего диалога. Этакая содержательно-угрожительная беседа.

– Как скажете, муж мой! – всё же не удержала язык за зубами и даже улыбнулась. Ох, не быть мне актрисой! Роль глупышки-пустышки провалена на этапе отбора.

И я довела тирана до точки кипения. Повинна ли в том моя нежная улыбка, или же причина была в сарказме, который я не смогла скрыть, но король сорвался.

Подхватив меня подмышки, он вздёрнул меня вверх, словно тряпичную куклу. Я едва успела вдохнуть, прежде чем твёрдые горячие губы впечатались в мой рот жёстким и грубым поцелуем.

Глава 5

Я растерялась всего на миг. Король, охваченный яростью и маниакальным желанием утвердить свою власть надо мной, вдруг резко отстранился.

Сверкнув глазами, он разжал каменную хватку и на мгновение я ощутила глоток свободы. Но лишь на одно мгновение.

Венценосный тиран схватил меня за локоть и потащил к боковым дверям, где сквозь распахнутый проём виднелось огромное царское ложе.

Ой, нет, нет! Мы так не договаривались!

Я начала сопротивляться, мешая мужчине волочь меня к неминуемому позору, но король словно и не человеком был. Настолько крепка была хватка его стальных пальцев, что мне казалось, что в супруги мне достался настоящий робот.

Пока я вырывалась и дёргалась, чиня препятствия королю, заметила, что дверь в тронный зал приоткрылась и оттуда повылезали любопытствующие лица придворных. Вот же... гадство!

Неужели без свидетелей никак не обойтись? Хотя... Вспомнив о том, что чужие глаза могут стать причиной воскрешения зачатков совести у тирана, я воскликнула, указывая себе за спину:

– Там люди! Они всё видят!

– Пусть смотрят, – рыкнул король, швырнув меня на край кровати. От резкого движения у меня всё поплыло перед глазами. Ощувив под спиной мягкие перины, я вздрогнула. Неужели всё произойдёт вот так? Со злостью, смешанной с яростной ненавистью, с чужими любопытными глазами, подглядывающими сквозь распахнутые двери спальни, с беззвучными слезами на глазах?

Тиран набросился на меня, словно дикий зверь, изголодавшийся по свежему мясу. Я безуспешно боролась с мужчиной, колотила по его груди кулаками, но он словно не замечал моих слабых попыток освободиться. В какой-то момент ему это надоело, и он перехватил мои кулаки, с силой придавив мои руки к постели над головой, лишив возможности сопротивляться.

На мои брыкания ногами он и вовсе не обращал никакого внимания.

С грудным рычанием король уткнулся мне в шею и зло укусил за нежную кожу. От боли у меня потемнело в глазах. Но благодаря этой боли я и нашла в себе силы и каким-то чудом отпихнула тирана.

Скатившись с кровати, я отпрыгнула назад, к небольшому комоду, на котором заметила тяжёлую вазу.

Вцепившись в золотой сосуд, как в спасательный круг, я выставила его перед собой, угрожающе покачивая и намекая на то, что одно неверное движение со стороны мужа спровоцирует меня на активные действия.

Тиран лениво поднялся с постели, сбросил с себя камзол, оставшись в просторной рубахе, и хмыкнул.

– Хочешь поиграться, мышка?

– Хочу, чтобы вы оставили меня в покое, дорогой муж! – выплюнула я, сжав ручки вазы до побелевших костяшек.

– Невозможно, – резко обрубил король. – Ты должна выполнить своё предназначение и осчастливить своего мужа.

– Родить наследника? – скривилась в презрительной ухмылке я.

– И это тоже, – не стал спорить со мной монарх. – Но не это главное. Ты должна исцелить меня.

Вот тут-то он меня и удивил по-настоящему.

– Прошу прощения? – я даже руку с вазой опустила от растерянности. – Но я не врач. Не лекарь, по-вашему. Я не умею исцелять!

– Лекарь мне и не поможет, – зло рыкнул король. – Ты должна отдать мне свою любовь.

Я думала, что ослышалась. Но король выглядел очень серьёзным. Это не шутка...

Переважив до конца сказанное моим новоявленным мужем, я засмеялась. Сначала тихо, а после перешла на громкий безумный хохот. Я никак не могла остановиться, чувствуя, что смех давно перешёл в истерику.

Мне бы пилюлек каких успокоительных, но король смотрел на меня мрачно и с опаской, словно испугался внезапного помешательства со стороны иномирянки.

И не будь я плохой актрисой, возможно, сыграла бы на этом страхе тирана. Но... но.

– Ваше Величество, любовь приказам не поддаётся. Тем более, насилью, – ответила я, всё же сумев успокоиться. – Если вас исцелит только любовь, то такими путями вам не получить желаемого.

Я махнула рукой в сторону смятых простыней и нахмурилась.

– Любая была бы счастлива оказаться на твоём месте, – со злостью ответил король.

– Что-то я не вижу здесь очереди, – я снова осмелела, поняв, что этому тирану от меня всё же что-то нужно. И это что-то будет поважнее сиюминутного наслаждения на брачном ложе.

Король хотел что-то ответить, но в этот миг тишину замка разрушил бой курантов. Тиран побледнел и, бросив в мою сторону взгляд, полный ненависти, сказал:

– Завтра. Я приду за исполнением супружеского долга завтра.

Мужчина подхватил камзол и стремительно покинул спальню, а уже через мгновение громко хлопнули двери тронного зала, отсекая меня от тирана и его любопытных подданных.

Я тихо всхлипнула и обессиленно сползла по стене на пол. В голове царила пустота и набор бранных слов.

И один вопрос: как мне спастись?

Я не помнила, как добралась до кровати и через сколько часов после ухода супруга смогла заснуть.

А вот сон свой запомнила, потому что он в точности повторял события, предшествующие моему полному попаданию в мир тирана.

Я сидела за компьютером, привычно растрачивая своё свободное время на онлайн-игры. Данж как-то сразу не задался. Пинг[7 - Пинг – это время ответа вашего компьютера на запрос. Другими словами, это промежуток времени, за который пакет, отосланный от вашего компьютера, проходит до другого компьютера в сети и возвращается обратно.] скакал, словно обезумевшая горная коза, изображение то и дело висло, а мои собраты по клану активно меня ругали, найдя удобную мишень для того, чтобы повесить все беды рейда[8 - Рейд – большое количество игроков (слияние нескольких групп), которые объединились для совместного достижения поставленной цели. Чаще всего игроки объединяются в рейды для набегов на врагов и прохождения самых сложных подземелий.] на кого-то одного.

– Да чтоб тебя! – зло воскликнула я, с силой швырнув ни в чём не повинную компьютерную мышку на стол.

С алеющего кровавыми каплями экрана на меня смотрел демонически хохотавший босс, а мне только и оставалось, что наблюдать за мельтешением членов группы вокруг моего бездыханного тела.

Закусила губу и потянулась к мышке.

Теперь ещё выслушивать от командира, почему убежала от хила[9 - Хил – также Хилер (лекарь, доктор, игрок поддержки, саппорт и т. п.) – роль персонажа в некоторых компьютерных играх, который может лечить (хилить), усиливать игрока специальным заклинанием (бафать) и воскрешать погибших персонажей в своей группе.] и не дала себя баффнуть[10 - Баффнуть – действие, производное от слова Бафф (англ. buff) – понятие в компьютерных играх, обозначающее временное усиление игрока, как правило, под действием специального заклинания.]*! Данж проигран. Из-за меня...

– Эй, Королева Хаоса, ты там совсем кукушкой поехала?! – началось выяснение отношений в групповом чате. Я прикрыла рукой глаза.

Вот знала, что что-то пойдет не так: стоило вернуться с работы и сесть за комп, как начались перебои с электричеством. Кажется, даже пару раз гроыхнуло за окном.

Я нашла лазейку, за которую и ухватилась.

– Вселенское Зло, у меня за окном гроза, пинг подскочил.

– Не надо тут на погоду грешить, – не поверил мне командир. – Почему Розовую Зефирку игнорила?

Сказать было нечего. Глянула на свой стол: и вину свалить не на кого. Кот мирно спал после двухдневного загула по девочкам. Да, мой Барсик был тем ещё ловеласом – мог надолго исчезнуть из квартиры и потеряться на время особо активных брачных игр. Я уже не волновалась по этому поводу, хотя первый раз жутко переполошилась и даже всюду развесила объявления о пропаже питомца.

Кто ж знал, что этот пушистый засранец спокойно себе жил во дворе, регулярно подкармливаемый добрыми соседями.

Я об этом узнала совершенно случайно, когда в одно пасмурное утро выглянула в окно и увидела своего кота во главе дворовых кошек, столовавшихся у старушки с первого этажа. Так что случись со мной беда, этот проныра быстро найдёт себе пропитание и ласковую руку.

Но это лирика.

Сообразив, что уважительных отмазок у меня нет, собралась уже напечатать что-то в стиле показательных покаяний, но тут новый раскат грома заставил меня буквально подпрыгнуть на месте. А затем неестественно голубая вспышка молнии ворвалась в мою квартиру сквозь распахнутое окно и ударила куда-то в компьютер. Или в меня...

Какофония грома, воя разбуженного кота и моего крика резко оборвалась, когда вокруг опустился чёрный кисель, поглотивший и очертания комнаты, и звуки, и пол под ногами.

И я осталась в невесомой темноте совершенно одна.

Проснулась рывком, резко, с громким криком, как бывает показывают в фильмах. Проморгалась, пытаюсь понять, где реальность, а где сон. Потому как в первое мгновение мне показалось, что я очнулась на полу возле сгоревшего компьютера у себя дома.

Застонала, прикинув сумму на ремонт, и вдруг воспоминания о тиране на золотом троне ворвались в моё сознание, развалив картинки привычного мира как карточный домик.

Всплывшее в памяти перекошенное яростью лицо мужчины, который волею насмешницы-судьбы стал моим мужем, заставило вздрогнуть и поёжиться от холода. Морозные мурашки побежали по спине, пробуждая первобытный ужас перед обезумевшим хищником, – а именно таким мне и виделся мой навязанный

супруг.

Диким зверем, который сошёл с ума от жажды крови.

Протёрла глаза и глянула в окно – благо, в спальне были большие арочные окна, иначе я могла бы с непривычки поддаться клаустрофобии, – тёмный бархат неба за окном говорил о том, что до рассвета ещё было очень далеко. Сколько же я проспала?

Мои размышления о времени суток прервал стук в дверь.

«Когда это я успела закрыть двери? – подумала я, ведь прекрасно помнила, что когда король уходил, дверь в тронный зал была распахнута настежь. – И кого это принесло посреди ночи?»

Глава 6

– Кто там? – спросила я, желая, чтобы мой голос звучал более уверенно. Вот только... вышло как вышло.

– Его Величество распорядился, чтобы вам принесли еду и подготовили купель, – ответили с той стороны двери. Я хмыкнула.

Это я так мало спала, или же мой супруг оказался абсолютно беспардонным и нетактичным человеком, которому ничего не стоило разбудить уставшую жену посреди ночи?

Узнать бы, сколько времени прошло после побега Его Величества из спальни, да я не заметила в этой комнате часов.

– Входите, – вяло отозвалась я, подозревая, что мой запрет мало на что мог бы повлиять. А так хоть сохранялась иллюзия власти. Власти над собой и своими решениями.

Дверь отворилась и на пороге возникла девушка в форме служанки. В руках у неё был поднос с тяжёлым блюдом.

Ловко обогнув раскиданные по полу вещи, девушка поставила поднос на столик возле кровати, обернулась и, посмотрев мне в глаза, медленно поклонилась.

– Подготовить купель, Ваше Величество?

– Подготовь... – ответила я, с трудом обрубив просьбу до привычного «-те». Всё же видела эту девушку я впервые, а тыкать незнакомцам меня отучили ещё в детстве.

Король не в счёт, он многократно доказал, что правила приличия в его сторону не работают.

После сытного ужина, который оказался неожиданно вкусным и питательным, я пошла следом за служанкой в ванную. И очень вовремя! Мой организм решил вспомнить о том, что было бы неплохо познакомиться поближе с местным аналогом фарфорового друга. В прошлый раз мне подобной возможности не дали, – а я с перепугу даже не подумала настаивать на решении этой простой физиологической проблемы.

К счастью, «друг» оказался весьма похож на своего земного собрата. И, к моему особому удовольствию, не был отлит из золота. А то знаем мы эти замашки королевские и страсть ко всему блестящему.

Я боялась, что придётся делать свои дела при служанке, но и тут мне повезло: керамический «трон» был отгорожен от просторной ванной комнаты стеной почти до потолка. Лишь небольшой зазор давал воздуху циркулировать между помещениями.

Казалось, судьба решила задобрить меня после всех испытаний, свалившихся на мою головушку. Если я считала, что ванная в купели, где меня приводили в порядок перед встречей в тронном зале, была шикарна, я ошибалась. Настоящая роскошь пряталась за дверями покоев Его Величества.

Этот «бассейн» был поистине огромен, в нем можно было с лёгкостью проводить региональные соревнования по плаванию. Строение «чаш» было таким же, как и в моих прошлых покоях, но здесь у «джакузи» было более глубокое дно и ступенчатые ярусы, очень удобные на вид, на которых можно было с удобством расположиться полусидя.

Минут на сорок я пропала в нежной пене, мягких массажных прикосновениях служанки и тонком цветочном аромате. После холодных плит тронного зала горячая ванна была ровно тем, что доктор прописал.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль о том, что королю бы тоже не помешало попарить ноги после шлёпая босыми пятками по мокрым каменным плитам, – мелькнула и пропала.

Последнее, что должно было меня сейчас заботить, – это здоровье Его Величества.

Оставив в покое мои превратившиеся в желе мышцы, служанка принялась за мою голову, в которой воцарился глухой вакуум, пахнувший розами и цветущей вишней.

Пребывая в сладкой дреме, я с трудом услышала едва различимое ворчание служанки:

– Отрастят себе гривы до пят, а мне потом вымывай всё это богатство!

Лениво зевнув, сделала такое же ленивое замечание:

– Ты не расстраивайся. Будешь хорошо себя вести, расскажу, как отрастить такую гриву.

Служанка, пойманная на горячем, резко оборвала свои причитания и оставшееся время вела себя тише воды, ниже травы.

Лишь в самом конце, когда меня снова переодели, теперь уже точно в ночную сорочку, она позволила себе некоторое ехидство при прощании:

– Доброй ночи, Ваше Величество. Завтра, как только вы проснётесь, я провожу вас в ваши покои.

Между строк ясно читалось «Нечего вам засиживаться в покоях Его Величества, мадам королева!». Но, конечно же, служанка не осмелилась сказать такое прямым текстом.

Вот только я не была глупой и прекрасно разглядела её намёки. Улыбнувшись девушке, укрылась одеялом и махнула ей рукой, желая поскорее остаться в одиночестве.

Идею побега пока решила отложить. Среди ночи всё равно запутаюсь в незнакомом замке, а вот завтра прямо с утра можно начинать изучение территории. Заодно попытаться наметить хотя бы приблизительный план действий.

Потому что роскошная сантехника – это конечно хорошо, но надо было что-то решать с мужем, который обещал прийти за выполнением супружеского долга следующей ночью.

Остаток ночи я проспала мёртвым брёвнышком. Ни одного сна, даже если такой и был, не запомнила, а проснулась от настойчивого стука в дверь.

Потянулась, зевнула и поёжилась от смутного чувства дежа вю.

– Входите, – сказала, натягивая одеяло повыше.

Дверь распахнулась и на пороге появилась молоденькая служанка – не та, которая меня обслуживала вчера. Впрочем, я была этому только рада. Вчерашняя мне не понравилась.

Эта девушка не смотрела на меня голодным волком, а очень вежливо улыбалась. Сделав глубокий поклон, она принесла плоский поднос с письмом к самой кровати.

– Доброе утро, Ваше Величество. Я – ваша новая служанка, Тара. Принесла вам записку от Его Величества короля Тэйрана, – пояснила служанка и протянула мне поднос.

– Благодарю, Тара, – кивнула я и взяла кремовый конверт в руки. Достала небольшой прямоугольник плотной бумаги и прочла записку, на миг удивившись тому, что смогла распознать эти каллиграфические закорючки.

«Моя дорогая жена, (ага, я прямо представила, с каким кислым лицом король писал эти строки)

С прискорбием вынужден сообщить, что дела государства требуют моего присутствия, а посему я не смогу разделить с вами этот чудесный день. Не скучайте, мы встретимся за ужином и более не расстанемся.

Ваш муж,

Тэйран Альмод Зигрид Йорген-Оддский, король Руада»

Прочтя записку венценосного супруга, я фыркнула. Официоз и неискреннее сожаление. Спасибо, что не приказал дожидаться его весь день подле кровати. Кстати, о птичках.

– У Его Величества были какие-то указания касательно моего времяпрепровождения? – спросила я лениво-скучающим тоном, стараясь замаскировать за ним свой страх и волнение.

Тара мотнула головой и улыбнулась.

– Вы вольны делать всё, что угодно Вашему Величеству, – ответила служанка, снова присев в поклоне.

– Значит, я могу прогуляться по дворцу? – уточнила я, прощупывая грани дозволенного.

– Конечно, – согласилась девушка. – Если желаете, я распоряжусь подготовить всё для прогулки. А пока, к сожалению, вам нужно покинуть покои Его

Величества. Я провожу вас в ваши покои и принесу туда ваш завтрак.

Я хмыкнула. Видимо вчерашняя прислужка не забыла о своём коварном плане поскорее избавиться от королевы в покоях короля.

Что ж, пока наши желания совпадают, сделаю вид, что ничего не замечаю.

Я важно кивнула, позволила Таре переодеть меня в подобие домашнего платья, но уж очень роскошного для столь раннего утреннего часа. Быть королевой это вам не в игрушки играть!

Покидала покои мужа с лёгким сердцем, искренне желая себе больше туда не возвращаться. Но всё равно прекрасно понимала всю тщетность подобных надежд.

Тара проводила меня в те же покои, в которых я была перед знаменательной встречей с супругом.

Оставив меня ненадолго одну, служанка быстро сбегала за моим завтраком и, пока я вкушала дары с королевской кухни, уже подготовила ванную, именуемую здесь купелью, выложила на просторную кровать новый наряд. Ох, а ведь ещё даже десяти утра не было! А я уже готовилась сменить третье платье.

Тара мне понравилась. Она была молчалива, приветлива и предельно вежлива. Никаких лишних взглядов, бурчаний под нос и прочего неуважения. Не знаю, чья в том была заслуга, но была искренне благодарна тому человеку, который повлиял на замену прислуги.

Я была собрана меньше, чем за час, и в полной боевой готовности собралась штурмовать ступени дворца, где отныне должна была играть роль королевы. Я всё ещё надеялась, что смогу вернуться домой, но пока не нашла информации о том, как это осуществить, приходилось играть по правилам этого мира.

«Ничего, и не таких боссов побеждали!» – мысленно подбодрила себя, сравнив своего супруга с игровым монстром. А что, общего у тирана с главным страшилищем игры много, да и цель у меня по сути одна – пройти все уровни и вернуться домой. Желательно целой и невредимой.

Тара провела меня по коридорам, широкой лестнице и вывела через парадные двери на улицу.

Первое мгновение я слепо моргала, привыкая к солнечному свету. Во дворце в любое время суток царил мягкий полумрак, разбавленный светом свечей, поэтому мои глаза оказались абсолютно не готовы к повышенной яркости окружающего мира.

Я ожидала, что Тара будет следовать за мной по пятам, но та поклонилась и извинилась, сообщив что присоединится ко мне позже. Я даже оглянулась несколько раз, ища подвоха. Но нет, за мной никто не крался. Видимо, периметр дворца был достаточно защищён, чтобы не охранять королеву в дворцовом саду.

Именно в сад я и направилась, почувствовав дух свободы.

Красивые дорожки, по обе стороны окружённые густыми зелёными кустами, были похожи на лабиринты Версаля.

Я смело шла вперёд, наслаждаясь ароматами ярко-красных роз и незнакомых цветов, похожих на белые гортензии. Всё же здесь было красиво. И будь я художником, несомненно запечатлела бы эту роскошь для потомков. Или вставила бы подобную локацию в компьютерную игру.

Но рисовать я не умела, поэтому оставалось только впитывать местную красоту через глаза и пытаться зафиксировать её у себя в памяти, чтобы потом, когда вернусь домой, было что вспомнить за чашечкой горячего чая с зефиркой.

Вздыхнув, повернула за угол и вскрикнула, испуганная неожиданной встречей.

На дорожке лежало (или стояло?) крупное пушное нечто, напомнившее мне одновременно и кошку, и медведя. Но, приглядевшись, я поняла, что первое впечатление было ошибочным. Зверёк был похож скорее на куницу. Я знала лишь одно животное у нас на Земле, которое могло бы быть родственником данной зверушки.

– Росомаха! – крикнула я, пятясь назад. Потому как из курса биологии знала, что эти животные чрезвычайно агрессивны.

– Ну и чего ты орёшь? – ответили мне, и я почувствовала, как надёжная земля ушла из-под ног.

Глава 7

Я не упала в обморок, как, наверное, следовало бы сделать. Потому как вера в то, что животное может разговаривать, была для меня равносильна признанию своего полного сумасшествия.

Тем временем зверь, абсолютно не ведая о сумятице, причиной которой невольно стал, выкатился на середину дорожки, привстал на задних лапках и совсем по-человечески подбоченился. Суровый взгляд, грозный фырк и вердикт, отнюдь не радостный для меня.

– Ты что, совсем дурочка?

– Нет, не совсем, – ответила шёпотом. – Ты кто?

– Пф! – рассерженно фыркнуло животное. – Мало того, что дурочка, так ещё и невоспитанная! Я – Гло?то Валаферин Гарг!

– Прошу прощения, но я не местная. Ваше имя должно было мне что-то сказать? – невольно перешла на «вы», обращаясь к важной росомахе.

– Деревенская, что ль? – с сомнением прищурившись, выдал зверёк. – Нет, не похожа.

– Вообще я вроде как королева, – хмыкнула я, возвращая себе самообладание. Ну разговаривает зверь, делов-то! Я тут вообще замуж за короля случайно вышла. Нашли чем удивлять.

Глото удивлённо моргнул глазками-бусинками. Не только ему меня шокировать!

– Королева? Но... когда... – зверёк явно был растерян. Я решила прийти на помощь и пояснить ситуацию – насколько могла.

– Вчера, совершенно неприлично быстро, – улыбнулась я и присела на корточки, чтобы рассмотреть зверька получше. – А у вас здесь все звери разговаривают, или...

– Звери? – возмущённо пискнул Глото. – Где здесь звери?! Я – магическое существо, очень редкое и ценное!

– Простите мне моё невежество, – я поспешила извиниться. – Дело в том, что там, откуда я родом, не бывает магических существ.

– Откуда же ты родом? – ехидно уточнила росомаха, забавно потирая подбородок. Ну точно, все повадки человека!

– С Земли, – просто и без обиняков ответила я. Скрывать своё происхождение перед зверем я посчитала лишним. Да и вообще – королева я или нет. Хоть и иномирянка.

– С земли? – зверь снова растерялся. – Но... Все мы с земли. В смысле, вот же она, земля, – Глото постучал задней лапой по садовой дорожке. Не голая земля, а гравий, но я поняла его мысль.

И снова улыбнулась.

– Это планета такая. Я не из вашего мира.

– Благочестивые боги, что творится-то?! – воскликнул волшебный зверёк и грохнулся в обморок. Вот так взял и отключился, упав на дорожку. Я даже испугалась: вдруг ненароком убила ценное магическое существо?

Подхватила пушистую тушку на руки и прижала ухо к мягкому тельцу, чуть выше округлого живота. Мерный стук сердца тут же успокоил меня. И я моментально ощутила, что зверь-то не пушинка.

Поискав взглядом скамью, быстро прошагала к лавочке и плюхнулась на деревянные рейки, удерживая бессознательное животное на коленях.

– Аккуратнее, – приоткрыв левый глаз, пробурчал Глото и безвольно откинул голову, словно снова отключился.

Ох, актёр погорелого театра!

– Что же мне с тобой делать? – размышляла я вслух, почёсывая мохнатое пузико. Кажется, Глото это нравилось, потому как зверёк словно невзначай поворачивал под мои пальцы то один бочок, то другой.

– Любить, кормить и баловать, – ответило это наглое существо и приоткрыло левый глаз. – Принимаешь меня?

Я растерялась. И даже сложно сказать, от чего больше: от услышанной земной фразы-цитаты или же от предложения росомахи. Поэтому машинально кивнула – если предлагают, бери! И ответила:

– Да.

И лишь потом до меня дошло переспросить, что Глото имел в виду.

– Погоди, а что это значит, принимаю?

– Поздно, – с плотоядной улыбкой ответил зверёк и цапнул меня за палец.

– Неблагодарный! – воскликнула я, вскакивая со скамьи. Конечно, росомаха при этом свалилась с моих ног и шлёпнулась на пол.

Недовольно потирая спину, Глото проворчал:

– Кто ещё тут неблагодарный!

Его бурчание завело меня ещё больше.

– То есть я должна была сказать «спасибо» за то, что ты меня укусил?!

– Не укусил, а связал нас, – хмуро ответила росомаха. – И следа уже не осталось. Истеричка.

Я глянула на палец и с удивлением увидела абсолютно целую, ничем не повреждённую кожу. Что за чертовщина?

Хотя да, какая чертовщина. Здесь на все странности ответ один – магия.

– Связал? – переспросила я. – Но зачем?

– Теперь и сам сомневаюсь, что это был правильный выбор, – задумчиво ответил Глото. – Ты показалась мне хорошей человечкой, но боюсь, я мог принять глупость за доброту сердца и чистоту души.

– Вот мы знакомы всего ничего, но ты успел меня столько раз обидеть, причём незаслуженно, что я тоже сомневаюсь в твоей разумности, Глото.

Станный факт, но когда животное начинало меня оскорблять, «выкать» ему уже не хотелось. И чтобы не скакать туда-обратно, я выбрала фамиллярное общение с росомахой. Мысленно усмехнулась. Фамиллярное общение с фамилляром. Нет, конечно, Глото не был моим фамилляром – как минимум потому, что я не была ведьмой. Но игра слов мне понравилась.

– Привыкай, я со всеми такой, – буркнул Глото и почесал спину. – Так что, кормить будешь?

– Сначала расскажи, что ты сделал и чем это теперь чревато?

Росомаха издала протяжный вздох, страдальчески закатила глаза и ответила:

– Я буду твоим верным и преданным помощником во всех делах. Магическое существо моего уровня способно приходить на помощь своему человеку, когда ему грозит опасность. Могу делиться магическим резервом, подпитывать своими силами, исцелять раны, проводить через пространство (правда, на небольшие расстояния, в силу своего малого роста). И много чего другого, но всё

рассказывать сейчас не буду, – я голоден.

– Хмм, – задумчиво протянула я. – Очень полезные свойства. Думаю, мы поладим.

А сама снова невольно провела аналогию с компьютерной игрой, поздравив себя с новой ачивкой (достижением). Так и представила экран монитора, где на центр экрана всплывает окошко:

«Болтливая росомаха. Новый питомец».

Но говорить о своих фантазиях Глото я не стала, не поймёт и обидится. Поэтому предпочла спросить то, на что это чудо точно захочет ответить:

– Скажи, а чем тебя кормить? У меня раньше никогда не было волшебных существ, и я совершенно не понимаю, что вы едите.

Развела руками, признавая свою профнепригодность как хозяйки магического зверя.

– Пф, никакой сложности в этом нет, – ответила росомаха. – Мясо. Предпочтительно молодого телёнка.

Я выдохнула с облегчением, потому как в голове засела уверенность, что росомахи – падальщики. Просто мясо с кухни, думаю, выделить моему питомцу не будет проблемой. Даже овощей добавить попрошу, если Глото окажется всеядным. Ну а вдруг?

Оставался ещё один неразрешённый вопрос – конспирация. Я в этом мире всего ничего, обычаев местных ещё не выучила. Поэтому обратилась к своему мохнатому справочнику.

– Глото, скажи, нашу связь и вообще тебя следует скрывать от других? Или можно всем говорить, что ты мой питомец? Кстати, а кем мы друг другу приходимся?

Росомаха закатила глаза и фыркнула. Весь вид зверька буквально кричал о том, что он дико сожалел, что выбрал такую тупенькую хозяйку.

– Отвечаю по порядку: связь не скрывать, но и не афишировать. Это привилегия, которая заставит многих завидовать тебе. А, как я догадываюсь, во дворце у тебя мало друзей. Второе – я не питомец. Я – друг, помощник и учитель. И не надо тут пренебрежения, – уже вжившись в роль наставника, сказал Глото. – Кто как не я будет учить тебя магии, если та вдруг проснётся в твоём слабом теле?

Я хмыкнула. Вот во что я точно не верила, так это в то, что мне достанется какая-то там магия. Это было бы слишком нереально.

– Значит, друг, – я решила выбрать наиболее нейтральную формулировку из предложенных зверьком. – И я – твоя подруга?

– Вот ещё, – скривилась росомаха. – Ты – мой человек.

Я хохотнула. Звучало так, словно кошка внезапно смогла говорить и наконец сказала своему хозяину, кто в доме на самом деле главный.

Сам того не ведая Глото поднял мне настроение и заставил ненадолго забыть о плачевном положении, в которое я попала.

Мне нужна была эта передышка, чтобы не сойти с ума.

Забавно, что для этого понадобилось волшебное говорящее существо.

Глава 8

Я не успела задуматься о том, как доберусь до «своих» покоев, когда у белого заборчика дворцового сада увидела знакомую служанку. Усмехнулась и бросила быстрый взгляд вниз, на дорожку, где чуть позади меня бежала росомаха.

– Ты как, в открытую пойдёшь или спрячешься?

Признаюсь, я не ждала от Глото второго варианта: куда на открытом пространстве дворцовой лужайки спрячется довольно крупное животное? Но

росомаха меня и тут удивила.

– Увидимся в твоих комнатах, – сообщил мне Глото и прямо на моих глазах растаял в воздухе. Вот просто взял и исчез, словно и не было здесь пушистого зверька!

– Ваше Величество, – позвала меня Тара, заметив мою рассеянность. Я кивнула и подошла к девушке.

– Проводи меня обратно, – сказала служанке и вздохнула, пряча бегающий взгляд от посторонних. Интересно, если Глото может становиться невидимым, какие ещё скрытые таланты приберёт на потом росомаха?

Уже значительно позже, когда Тара была отправлена за едой для меня и Глото, хотя сама не подозревала о втором едоке, я устроилась на подоконнике своей спальни и задумчиво посмотрела в окно.

Не знаю, ждала ли я, что Глото появится в воздухе прямо напротив окна, зависнув в пространстве на высоте трёх этажей, но демонстративное покашливание со стороны кровати заставило отвернуться от созерцания дворцовых пейзажей и испуганно воскликнуть.

На алом покрывале вольготно расположился мой пушистый друг-учитель.

– Как ты сюда пробрался? – спросила я зверька, ведь прекрасно помнила, что дверь в покои прямо перед моим носом Тара открыла ключом. Значит, опередить нас мохнатый хитрец никак не мог. Да и окно было закрыто, потому как я сама только минутой ранее открыла его.

– Пусть это будет моим маленьким секретом, – лениво ответила росомаха и почесала нос. – Еда скоро будет?

– Такое впечатление, что ты не ел со дня своего рождения и выбрал меня только потому, что голод стал нестерпимым, а тебе почему-то для принятия пищи нужен «свой человек», – сказала я, прищурившись.

Показалось, что росوماха смутилась. И это ещё больше усилило мои подозрения.

– И почему мне кажется, что ты тянул до последнего, не желая выбирать себе человека? А ещё, что если бы тебе не подвернулась я, то сгодился бы любой первый попавшийся человек. Я права?

Глото фыркнул, схватил свой огромный пушистый хвост и начал с преувеличенным вниманием выискивать в нём травинки.

– Ясно, – буркнула я. – Значит, это не я такая особенная, а ты такой ленивый и вредный. Что ж, выбора у нас теперь всё равно нет, как ты сказал. Значит, будем искать компромиссы.

– Зачем компромиссы? – удивился зверёк. – Я мудрый и опытный, просто слушайся меня во всём – и будет тебе счастье.

Я даже подавилась от возмущения.

– Ещё один тиран на мою голову! – воскликнула я, уперев руки в бока. – А ну вставай, доморощенный король! И запомни, в нашей паре главная я. А ты – мой помощник.

– А как же друг? – внезапно жалостливо спросил Глото, посмотрев на меня таким взглядом, что кот из «Шрека» удавился бы от зависти.

Мне даже стало стыдно. Но всего на мгновение. Ничего криминального я не сказала, а этот пушистый просто проверял границы допустимого. Сажать себе на шею росوماху, пусть и такую умилительно-забавную, я не собиралась. Хватит и мужа самодура, который не даёт расслабиться ни на миг.

Возможную ссору прервал стук в дверь. Я разрешила войти, и уже через минуту огромный поднос, заставленный тарелками разной величины и глубины, был поставлен на стол. Я поняла, что голод проснулся не только у Глото, но и у его королевы. Хорошо, что хоть желудок не стал неприлично урчать, компрометируя меня перед Тарой.

Девушка расставила все предметы на столе и, взяв пустой поднос в руки, посмотрела на меня с вопросом в глазах.

– Можешь быть свободна, – кивнула я Таре, не желая есть при посторонних. Пусть даже эти посторонние очень милы и тактичны.

– Наконец-то она ушла! – стоило за служанкой закрыться двери, как Глото выскочил из-под кровати и рванул к тарелкам. – Где тут моё угощенье?

Я вздохнула, закатила глаза и подошла к излишне суевающейся росомахе.

– Успокойся, сейчас всё поделим.

Взгляд, которым меня наградило неблагодарное животное, мог бы испепелить меня на месте. Но я чудом осталась жива.

– И не смотри на меня так, – пригрозила росомахе пальцем. – Я тоже голодна и мне тоже необходима пища.

Глото так картинно вздохнул, что не заиграй у меня в животе целый оркестр струнных и ударных инструментов, отдала бы Глото половину своей порции.

Но голод – не тётка, поэтому росомахе досталось ровно то, что я и заказывала для зверя – тарелка с мясом и фаршированные яйца.

А часом позже, когда разомлевшая росомаха захрапела на моей постели, снова вернулась Тара. Я боялась, что девушка заметит наглого нелегала, но задёрнутый со всех сторон балдахин стал неплохим прикрытием. А наброшенное на спящее животное одеяло приглушило его храп до едва заметного сопения.

– Ваше Величество, у меня для вас послание от Его Величества, – присев в поклоне, сказала девушка.

Я посмотрела на неё с удивлением, так как подноса с письмом, как в прошлый раз, при ней не было. Перехватив мой взгляд, служанка улыбнулась и добавила:

– Устное.

– Ну, говори, – хмыкнула я, откидываясь на спинку кресла.

– Его Величество сообщает, что будет ждать вас к пяти часам в красной гостиной.

– А как же ужин? – спросила я, надеясь на небольшую отсрочку... да и прихватить нож не помешает, а то с этим Глото я совсем забыла о предстоящей войне с супругом.

– Ужин вам подадут в гостиную, – снова зачем-то присев в поклоне, ответила Тара. Я кивнула. А что ещё оставалось?

Ждать назначенного часа и прикидывать, чем остудить головушку муженька, чтобы он не был излишне ретив и пылок.

– Ваше Величество, время пришло, – сообщила Тара, войдя в мои покои после стука. Я кивнула. К этому времени я успела поговорить с Глото и тот пообещал каким-то образом помочь. Вот только наотрез отказался сообщать, как именно, чем заставил меня сомневаться в результативности помощи. Или же вообще в том, что та помощь будет.

Поэтому я дала себе установку бороться за свою честь своими силами, не дожидаясь вмешательства волшебной росوماхи.

На свидание с мужем меня нарядили так, словно я отправлялась по меньшей мере на коронацию. Богато украшенное золотыми нитями и драгоценными камнями платье, жёсткий корсет, множество нижних юбок и тугие туфельки, тоже украшенные золотом и камнями. Сделав мне причёску из хитро переплетённых между собой локонов и кос, Тара водрузила мне на голову изящный венец и тонкую вуаль, которая накрыла мои волосы со спины.

Я терпела все неудобства по двум причинам: усыпить бдительность слуг (я догадывалась, что моему драгоценнейшему супругу докладывалось обо всех моих телодвижениях и разговорах) и иметь под рукой предметы, которые при

острой необходимости можно было бы использовать в целях самозащиты.

Тонкие зубцы королевского венца вполне сошли бы за оружие ближнего боя.

По этой же причине я не отказалась от веера, в основе которого были тонкие металлические пластины, обшитые расписанным шёлком.

Не спасусь, так покалечу одну тиранистую особу!

В красной гостиной было светло: на стенах и в люстре в изобилии горели свечи, но привычного запаха воска и сгораемых фитилей я не ощущала. Странно, но об этом думать сейчас явно было лишним, ведь на богато украшенном кресле за столом сидел мой тиран. То есть, муж мой.

Мужчина сверлил меня непроницаемым взглядом, неотрывно отслеживая каждый шаг. Я тяжело сглотнула: за это время успела забыть, насколько сурово выглядел мой навязанный супруг, и теперь по спине снова поползли морозные мурашки. Невольно вспомнилась звериная ярость короля, когда он набросился на меня в нашу первую брачную ночь.

– Рад видеть тебя в добром здравии, жена, – сказал король и кивнул мне, видимо, приглашая к столу этим небрежным жестом.

Да уж, работы непочатый край! О вежливости и уважении здесь даже не слыхивали. Интересно, он ко всем женщинам так относится, или только к королеве?

– Взаимно, – ответила, присаживаясь на место, определённое мне, судя по расположению тарелок и столовых приборов.

Король удивлённо вскинул брови, но никак не прокомментировал мою не самую почтительную реплику. Ну а чего он ожидал от иномирянки? Как он со мной, так и я буду с ним себя вести.

– Слышал, ты уже успела оценить мои сады. И как тебе?

Я хмыкнула. Это у нас сейчас вроде светской беседы о птичках?

Слабенькая попытка разрядить обстановку. Но намеренно портить настроение тирану я пока не собиралась, – спокойный тигр лучше разъярённого.

– Да, отличный сад, – сказала, мысленно добавив: «И звери интересные».

– Завтра составлю тебе компанию, – сообщил тиран тоном, не терпящим возражений. Не спрашивал, а перед фактом ставил.

Король, что с него взять. Уверена, мой супруг не привык слышать отказы.

– Угумс, – промычала, чтобы не отвечать слишком явным согласием.

– Вижу, ты тяготишься моим обществом, – вдруг решил отбросить формальности король. – Наше знакомство началось весьма сумбурно, но ты должна понять – обратной дороги нет. Ты должна исполнить предназначение.

– Угумс, – снова промычала я, а в голове после слова «предназначение» заиграл прилипчивый мотивчик из сериала про ведьмака[11 - Речь идёт о песне «Ведьмаку заплатите чеканной монетой» из сериала «Ведьмак» (англ. The Witcher) – американо-польский фэнтезийный телесериал, снятый по мотивам одноименной серии романов Анджея Сапковского.]. Нашёл себе козла отпущения, взвалив на меня решение своих проблем. Что же за мужик такой мне достался?

Вздохнула и ковырнула вилкой жаркое.

– Предлагаю заключить соглашение, – снова подал голос король, не очень довольный моим равнодушием. Я подняла взгляд от тарелки и посмотрела прямо в глаза супруга, которые сейчас казались абсолютно чёрными.

– Соглашение?

– Да, – кивнул король и его губы скривила усмешка. Интересно, это неудачная попытка улыбнуться? – Ты принимаешь свою судьбу и роль моей жены, а я...

– Да, что вы, Ваше Величество? – со злостью перебила мужчину, чувствуя, что от надежды на взаимопонимание с тираном не осталось и следа. – Позвольте себя любить и почитать?

– Это было бы неплохо, – хмыкнул король. – Но я хотел сказать другое, моя несдержанная супруга.

Мне нужно было куда-то выплеснуть нарастающую злость, поэтому я взяла в руки нож и, придерживая ароматное мясо вилкой, с силой воткнула острое лезвие в нежную мякоть.

Король нахмурился, правильно прочитав в моём жесте угрозу.

– Так вот, взамен твоей покорности я готов предложить тебе столько украшений и нарядов, сколько ты пожелаешь. Лучшие портные оформят тебе гардероб, а самые искусные ювелиры заполнят сундуки драгоценностями.

– Покупаете моё расположение, Ваше Величество? – спросила я, заломив бровь. – Как это предсказуемо и... убого.

Король помрачнел. Взгляд и без того суровых глаз стал поистине невыносимо тяжёлым. Я буквально кожей ощутила вмиг наэлектризовавшийся между нами воздух и поняла, что вот-вот разразится буря. Машинально сжала пальцы вокруг рукояти ножа.

Но бури не случилось. Тиран глубоко вдохнул, призывая остатки терпения, и выдал сквозь плотно сжатые челюсти:

– Так чего же ты хочешь, жена?

– Для начала было бы неплохо узнать имя своей жены, Ваше Величество! – выплюнула я, отправив в рот маленький кусочек мяса и со злостью прожевав его, глядя тирану прямо в глаза.

– И как же зовут мою драгоценную супругу? – король с не менее яростным лицом отрезал от своего куска мяса кусок и зеркально отразил мои действия, не разрывая зрительного контакта.

– Кира, – ответила я, воткнув в мясо нож. – Меня зовут Кира.

Глава 9

– Значит, Кира, – задумчиво повторил король, словно пробуя моё имя на вкус. Я молча ждала, что будет дальше. – Моё имя, полагаю, ты запомнила?

Ох, каков был соблазн сказать, что нет! А, впрочем,...

– Прошу великодушно простить, не до того было, – развела руками и посмотрела в глаза супругу с вызовом. Это чтобы он не сомневался в истинной причине моей забывчивости.

– Тэйран, – усмехнулся король. – Можешь звать меня Тэйран.

– Что, даже опустим все многочисленные имена и титулы? – притворно удивилась я, снова берясь за приборы. – Ох, как же я благодарна!

– Наедине можешь обращаться ко мне без упоминания титулов и официоза, – кивнул муж. – Но в присутствии посторонних, будь то слуги или гости, придворные или послы иных государств – ты должна вести себя подобающе, так, как положено покорной жене.

– То есть, молчать в тряпочку и заглядывать в твой рот с подобострастием? – саркастично уточнила я. Супруг вмиг растерял зачатки доброжелательности и лёгкой небрежности. Хмурые брови сдвинулись у переносицы, глаза опасно сверкнули.

Эх, рано я расслабилась и дала волю словам! С этим чурбаном следовало вести себя хитрее и осторожнее, продвигаясь вперёд по маленькому шажочку.

– Ты закончила, жена моя? – процедил Тэйран, откладывая вилку с ножом в сторону.

От испуга я икнула. Ведь жест короля означал только одно – переход к десерту, то есть к исполнению супружеского долга. А я ещё не готова! В смысле, совсем не придумала, как избежать этой участи.

– Н-нет, я ещё очень голодна, – ответила, запихивая в рот остывшее мясо. Есть мне уже не хотелось, первый голод был давно утолён, а наслаждение от пищи в присутствии тирана никак не желало приходить. Но даже при этом я бы предпочла не выходить из-за стола до самого утра. Только кто же мне позволил бы?

– Я позабочусь о том, чтобы моя жена не испытывала чувства голода, – хищно улыбнувшись, ответил король и залпом осушил бокал вина. – Идём, время пришло.

Я молчала: мало того, что рот был забит едой, так ещё и остроумного ответа в голову не приходило.

Взяла в руку нож и с сомнением посмотрела на супруга: тот продолжал гипнотизировать меня пристальным взглядом. Да уж, незаметно стащить нож не получится...

– Оставь нож, – словно прочёл мои мысли супруг. – Против меня эта спичка всё равно бесполезна, а ты можешь пораниться.

Я со злостью бросила бесполезное оружие и посмотрела на короля с ненавистью.

– Хорошо кичиться силой перед тем, кто заведомо слабее? Это же так по-мужски!

– Не провоцируй, – процедил Тэйран и в одно мгновение оказался возле меня. Схватив за локоть, он направил меня к дверям.

– Отпусти! – я попыталась вырваться, но захват был слишком сильным. – Синяки оставишь!

Король чуть ослабил хватку, но не отпустил меня, продолжая уверенно вести вдоль коридора к одному ему ведомой цели. Хотя, о чём это я. Конечно, он

тащил меня в спальню.

Придурок!

И как назло, ни одна живая душа не встретила нас по пути, словно этот венценосный козёл отдал приказ, чтобы все слуги и придворные покинули дворец!

С него станется, мог и вправду приказать.

Дойдя до смутно знакомых мне дверей, король толкнул ногой несчастное дерево и втолкнул меня внутрь. Я вздрогнула, услышав громкий хлопок запираемой двери.

Чёрт, кажется в этот раз супруг настроен куда более решительно, чем в прошлый раз!

Я попятилась к стене, ища защиты у холодного бездушного камня.

Тщетно.

– Дорогая, что же ты жмёшься к стене? – с издёвкой спросил король. – Ки-и-ра, так ведь? Мы же договорились.

– Это ты сам с собой договорился, – буркнула я, стукнув зубами. От страха перед мужем я начала крупно дрожать. – А я согласия на насилие не давала!

– А кто говорит о насилии? – изогнув правую бровь, спросил Тэйран. Я и не знала, что он так может. – Ты – моя жена. Перед лицом богов и людей. У нас первая брачная ночь, а, как известно, все юные девы боятся первой ночи. По незнанию. Ничего, тебе даже понравится. Я буду нежен.

Я горько усмехнулась, чувствуя приближение истерики.

– Ты – и нежен? Не смешите мои тапочки!

С лица короля мгновенно слетела напускная доброта.

Нахмурившись, мой супруг ответил:

– Можешь кричать, можешь проклинать, – но сегодня ты станешь моей, – сказал этот недомужчина и резким движением подхватил на руки, моментально дезориентировав.

Опомнилась я лишь когда тиран повалил меня на кровать. Жуткое чувство дежавю сковало тело ледяным страхом. Ведь если в прошлый раз каким-то чудом от насильной консумации брака меня спас бой часов, то сейчас до двенадцати было очень далеко.

И спасения ждать было не от кого...

Тэйран наклонился к моему лицу и глубоко вдохнул, словно наслаждаясь моим запахом. От этой странной ласки мне совсем подурнело: что он, животное какое-то? Судя по безумному блеску почти чёрных глаз – именно так и было. Зверь, сошедший с ума от запаха своей жертвы.

– Не надо, – слабо прошептала я, когда король провёл рукой по моему телу, касаясь груди и живота, пока ещё скрытых корсажем платья. – Пожалуйста.

Мои просьбы были жалкими, полными унижения и бессмысленной мольбы. Я понимала, что тиран уже не остановится: об этом кричал его затуманенный взгляд, налившиеся камнем мышцы и тяжёлое дыхание. Словно кто-то запустил механизм, который уже никто и ничто не в силах остановить, пока он не выполнит заданную программу.

Что я там говорила? Победить главного босса и вернуться домой? Похоже, главный монстр этой игры – мой муж, и одолеть его мне не хватит никаких сил и умений.

Всхлипнула и зажмурилась, не желая видеть тирана, нависшего надо мной.

Почти смирилась с неизбежным.

Рвано вздохнула и приготовилась к самому страшному унижению над женщиной.

Я ждала резкого вторжения в своё личное пространство, грубого стягивания одежды и задирания юбок, но... ничего этого не случилось. Открыв глаза, с удивлением уставилась на супруга, который буквально подвис от неожиданности.

Мотнула головой в сторону, пытаясь понять, что именно так сильно озадачило тирана, что тот напрочь забыл о своей жертве, и наткнулась взглядом на... мою росомаху.

Глото стоял на задних лапках в дальнем углу огромной кровати, держа в передних, на манер рассерженной жены, тяжёлую сковороду (и где он её раздобыл?).

– Ещё движение и я буду вынужден познакомить вашу венценосную голову с этим предметом кухонной утвари, – с лёгким поклоном сообщила росомаха, а после добавил: – Ваше Величество.

Глото демонстративно потряс сковородой, силясь при этом выглядеть воинственно и угрожающе. А я, видимо от переизбытка напряжения и накала страстей, начала смеяться. Сначала беззвучно, сотрясаясь всем телом, а после захохотала так оглушительно, что всё ещё не пришедший в себя король моргнул, посмотрел на меня и медленно отстранился.

– Это ещё что такое? – спросил он, указав взглядом на росомаху.

– Не что, а кто, – с вызовом ответил мой пушистый защитник. – Гло?то Валаферин Гарг, ноту Её Величества.

Снова поклонившись, Глото подмигнул мне и перехватил рукоять сковороды с одной лапки в другую.

– И когда Её Величество успела обзавестись своим ноту? – подозрительно прищурившись, посмотрел на меня Тэйран.

– Я? – отчего-то я снова испугалась и совершенно перестала смеяться. – Да я вообще не знаю, что значит это ноту.

– Хочешь сказать, ты видишь эту росомаху впервые? – теперь взгляд с прищуром достался Глото. Зверёк растерялся от того, куда повернул разговор, и лишь смотрел своими глазками-бусинками, переводя взгляд с меня на Тэйрана и обратно.

– Нет, – ответила я, добавив в голос твёрдости. – Это Глото, и он мой друг, – сказала, с вызовом посмотрев в глаза тирану. – Может, будешь так добр и слезешь с меня? Ты так-то не пушинка.

Тёмная бровь взметнулась вверх.

– Думаешь, что всё окончено? – и словно в подтверждение ошибочности моих мыслей этот тиран недотиранистый толкнулся бёдрами вперёд, давая мне в полной мере ощутить, что ниже пояса он всё ещё был готов к постельным подвигам.

Вот только я уже не боялась, – присутствие росомахи вселило уверенность, что ничего страшного со мной уже не произойдёт.

Поэтому я выставила перед собой руки, уперев ладони в мощную грудную клетку короля, и повторила с нажимом:

– Будь так добр, исчезни.

Тишина, взорвавшаяся после моих слов, стала почти осязаемой. Воздух потяжелел, сгустился, наполнив собой пространство, и словно законсервировал нас для потомков в этой не самой приличной позе.

– Ты же понимаешь, что я не позволю тебе вечно сбегать? – почему-то очень тихо ответил Тэйран. Я мотнула головой. Сбегала, сбегая и буду сбегать! Пока этот чурбан не поймёт, что такими путями любовь и уважение супруги не завоеешь.

Глава 10

– Эй, я всё ещё здесь, – напомнил о себе Глото. – Или моя помощь больше не нужна?

И тёмные бусинки уставились на меня с ясно читаемым вопросом.

– Ещё как нужна! – поспешила заверить Глото и снова перевела взгляд на мужа. Вообще эта коллективная игра в гляделки мне уже порядком поднадоела.

– Ваше Величество, – с нажимом произнесла росомаха, покачивая сковородку в лапах. – Не будете ли так любезны?..

Тэйран нахмурился, поджал губы, и через мгновение я вздохнула легко и свободно.

И надо же было такому случиться, чтобы именно в этот момент, в миг тишины и покоя, из стены выплыло белое облако тумана, сформировавшись в фигуру очень крупной властной женщины, и проговорило громовым голосом:

– Что, с женой справиться не можешь, Тэйри? Ох, мало тебя в детстве гонял отец!

Я громко икнула. Это ещё что за чёрт в юбке?

– Мама, вы как всегда не вовремя, – пробурчал король, став похожим на подростка, которого мать застукала в ванной за изучением особенностей своего тела.

– Моё почтение, – вмешался в диалог отцов и детей Глото, отвесив глубокий поклон призрачной королеве.

– Какой милый зверёк, – улыбнулось приведение, а после скользнуло по мне придиричивым взглядом.

– Что же ты, дорогой мой, не смог себе найти никого получше? Посмотри на неё, – кожа да кости! Как она тебе наследников родит, если даже выносить крепкого сына не сможет?

Я закатила глаза. Ну началось, называется. Наш мир или волшебный, а свекрови везде одинаковы. Лишь бы попрекнуть жену драгоценного сыночка недостатками. Причем не обязательно реальными, можно же и выдумать на ходу!

– Оставьте нас, мама, – тихо, но твёрдо произнёс Тэйран, сжав кулаки. Ох, как всё запущено! Зато теперь мне стало ясно, откуда у короля появились замашки тирана и тяжёлый взгляд – портретное сходство было просто феноменальным!

Я думала, что призрак так легко не сдастся, но мой муж оказался не таким уж простачком.

Тэйран выставил руку вперёд и, проговорив какие-то неразборчивые слова, направил блестящую магию в сторону почившей родительницы.

– Спокойной ночи, мама, – сказал он с нажимом, и призрак растворился в волшебной мерцающей субстанции.

– Фи, как непочтительно, – подал голос Глото и фыркнул.

Бурчание росوماхи вырвало меня из оцепенения, в котором я пребывала всё это время.

– Спокойной ночи, – быстро пробормотав, вскочила с кровати и тут же отпрыгнула как можно дальше от обманчиво расслабленного после исчезновения матушки супруга. Тот лишь хмыкнул, но останавливать меня не стал.

– Что ж, попробуем иначе, – сказал король, вдруг приподнявшись на локтях. Впервые за всё время, что мы были знакомы, он посмотрел на меня с толикой интереса. – Мы связаны клятвой, моя дорогая, и вечно бегать от меня ты не сможешь. Но, так и быть, я дам тебе время привыкнуть к моему обществу.

Тэйран сделал вид, что задумался.

– Думаю, недели должно хватить.

– Тебе? Чтобы получить от меня желаемое? – я иронично заломила бровь. – Сомневаюсь.

Ох, язык мой— враг мой! Только король был лениво спокоен, как на дне его глаз снова пробудилось тёмное пламя.

Тэйран молниеносно соскользнул с кровати и оказался возле меня. Его пальцы готовы были сомкнуться вокруг моих запястий, когда в игру вступил Глото.

Я не поняла, что именно сделала росомаха, – лишь увидела, как моё тело замерцало каким-то странным светом и буквально растаяло на глазах. Последнее, что я видела в комнате короля, был удивлённый взгляд супруга. Последнее, что я слышала, был звон сковороды, упавшей на пол, и слова Глото, адресованные Тэйрану:

– Ничего личного, Ваше Величество.

А спустя один взмах ресниц я оказалась в своих покоях, напугав своим внезапным появлением посреди комнаты задремавшую в кресле служанку.

Глава 11

– Ваше Величество? – испуганно пробормотала Тара, протирая глаза. – Но... как вы здесь оказались?

Я огляделась – мерцание вокруг меня давно прекратилось, Глото нырнул под длинное покрывало королевской кровати – ничто не указывало на волшебство. Пожав плечами, сказала:

– Пришла, своим ходом.

Тара недоверчиво покосилась на плотно прикрытую дверь, но промолчала о своих сомнениях, если таковые и появились у неё в голове. А я, напустив на себя усталый вид, зевнула и сонно сообщила:

– Я очень устала и хочу лечь спать.

– Конечно, сейчас же подготовлю купель, – тут же спохватилась служанка и умчалась в соседние двери, совершенно забыв о том, что королеву нужно переодеть в просторный халат. Хорошо, что я – девушка не избалованная слугами, сама привыкла себя обслуживать. Правда со шнуровкой пришлось попотеть, хоть мой супруг и заметно ослабил её.

При мысли о Тэйране я почему-то улыбнулась. Забавно было вспоминать его ошалелый взгляд, когда в лучах славы перед нами появился Глото со сковородой. Интересно, он сам это придумал или кто подсказал зверьку?

А вот вспомнив призрачную свекровь, я поёжилась. Мало того, что супруг достался с дефектом каким-то неизлечимым, так ещё в довесок к этому шла властная королева, хоть и почившая.

Оставалось надеяться, что я её не заинтересовала и больше не увижу эту мать всех тиранов.

– Глото? – позвала я своего пушистого защитника, воспользовавшись отлучкой служанки. Зверёк высунул мокрый нос из-под покрывала и фыркнул.

– Что?

– Кто такой ноту и почему ты представился королю этим словом?

– Ничего особенного, – тёмные глазки забегали, выдавая волнение зверька. – Просто формальность.

– А ну-ка объясни мне, что всё это значит! – потребовала я, склонившись над росомарой. – И лучше по-хорошему!

Глото тяжело вздохнул.

– Ноту – это друг, учитель и помощник, – выдал заученную фразу волшебный зверёк.

– И где лужа? – спросила я, намекая на то, что где-то тут закрался подвох.

– В смысле? – не понял моей земной метафоры Глото.

– Ты что-то не договариваешь, – пояснила я. – Что-то очень важное.

– Пожизненно, – на выдохе добавила росомаха.

– И? – я всё ещё не понимала прикола.

– И... – Глото поднял на меня свои глазки-бусинки и сказал: – Ты уже не сможешь выбрать другого ноту.

– Выбрать? – вот мы и дошли до этого маленького, но такого весомого «но». – А разве я могла выбирать?

Виноватая мордаха росомахи сказала мне всё вместо слов. Я задумалась. Если бы я могла сама выбрать себе фамильяра (хоть убейте, Глоту я воспринимала именно как фамильяра, пэта, если хотите – как животное, которое помогает персонажу проходить игру), то кого бы взяла?

– А где у вас выбирают себе фа... ноту? – спросила, пока не выражая ни расстройств, ни счастья по поводу того, что всё решили за меня.

– Для этого существует день наречения ноту, – сказал Глото.

– Дай угадаю, – задумчиво протянула я. – Этот особый день уже был и ты остался без своего человека?

Росомаха понурила голову и еле слышно вздохнула. Мне стало жаль зверька. В конце концов, он меня спас от Тэйрана аж два раза за этот вечер.

Я улыбнулась зверьку и погладила его по бурой шёрстке.

– Я рада, что именно ты стал моим ноту, Глото.

Росомаха неверяще уставилась на меня, зашевелив влажным носом.

– Правда?

– Я тебя не узнаю, – шутливо нахмурившись, ответила я. – Где тот самоуверенный и полный чувства своего превосходства Глото, которого я встретила в парке?

По блеску в глазах волшебного существа я догадалась, что он понял то, что было сказано между строк.

Привстав на задних лапках, Глото выпятил грудь колесом, отчего его внушительное пузико угрожающе нависло над пушистыми лапами.

Он точно хотел что-то сказать, подозреваю, очень патетичное и торжественное, но в этот момент в спальню вошла Тара.

– Всё готово, моя королева. Ох, а вы уже переоделись, – девушка явно не ожидала от меня такой прыти. – Что же вы... надо было меня позвать.

– Ничего страшного, – я пожала плечами.

После я едва не уснула в ароматной пене, задремав под умелыми пальцами служанки, разминающей мои плечи и шею.

– Кажется, мне пора в кровать, – сонно пробормотала я, мечтая только об одном – утонуть в мягких перинах, укрыться пуховым одеялом и закрыть глаза, отдавшись во власть Морфею.

События этого дня, а точнее, вечера, выжали из меня всю жизненную энергию. Едва моя голова коснулась подушки, как я тут же провалилась во тьму сновидений, лишь краем глаза отметив, что под одеялом обнаружилось пушистое тёплое тельце спящей росомахи.

Улыбнувшись, подумала, что Глото по натуре был настоящим котом, и окончательно отключилась.

Как начинается утро обычного человека? Солнышко гладит по щеке, тихо мурчит потревоженный, но всё ещё цепляющийся за остатки сна, кот, а любимый варит кофе. Или же утро начинается со звона будильника, недовольного бурчания и мрачной решимости ехать на работу сквозь пробки и мерзкую слякоть.

Утро одной отдельной попаданки, по ужасной случайности ставшей королевой, началось совершенно иначе.

Мне казалось, я проснулась сама, – ну вот просто взяла и открыла глаза, когда пришло нужное время. Но нет.

Едва я разлепила веки, как тут же истошно заорала, перебудив всех в округе. Потому что на меня в упор, почти нос к носу, смотрели призрачные глаза матери короля, супруга моего, будь он неладен!

Мой громкий крик разбудил Глото, который шустро вскочил на подушку, явив миру встопорщенную, вставшую дыбом шерсть и перепуганные глаза.

– Что случилось? Кого убивают?

– Никого, – скрипуче засмеялся призрак. – Невестка малахольная какая-то, Тэйрану остаётся только посочувствовать.

– Прошу прощения! – я окончательно проснулась и, осознав, что вреда это приведение мне не сделает, расправила плечи. – Вы заявили ко мне без предупреждения, разбудили меня, напугав внезапным появлением в спальне, и теперь утверждаете, что я – малахольная?

Призрачная королева наклонила голову и с интересом глянула на меня, словно прикидывая, с какого конца лучше начать меня есть. Так и не определившись, она обвела скучающим взглядом спальню.

– Утро доброе, Ваше Покойное Величество, – подал голос Глото, отводя от меня вероятно готовые вот-вот сорваться с призрачных губ вражеские словесные канонады. – Чем обязаны столь раннему визиту?

И, как подобает настоящему придворному, росомаха отвесила этой кхм... женщине глубокий поклон.

В другое время меня бы умилила подобная картина, но присутствие незваной гостьи порядком нервировало. Настолько, что я уже всерьёз начала жалеть, что со мною рядом не было моего венценосного муженька – тот очень лихо справлялся со своей родительницей.

– Хотела посмотреть на жену своего сына, – ответила мёртвая королева, снова пристально посмотрев на мою напряжённо застывшую под одеялом фигуру.

– Посмотрели? – с ехидцей спросила я. – Теперь можете оставить меня одну, чтобы я смогла привести себя в порядок. Или будете сопровождать меня до унитаза?

Да, я говорила непочтительно. Но эта женщина, или как там у них призраков обстоят дела с половой принадлежностью, первой нарушила моё личное пространство и правила приличия. Так к чему мне раскланиваться перед ней?

– Унитаз? – переспросила явно озадаченная королева.

– Полагаю, Её Величество имела в виду трон уединения, – пояснил Глото, забавно понизив голос, а я подавила в себе неуместный порыв рассмеяться. Обязательно посмеюсь по поводу трона уединения попозже, когда никого не будет рядом.

После моей отповеди я ждала, что призрачная королева рассердится. Начнёт угрожать или, как минимум, позовёт стражу. Может, тоже призрачную.

Но мать Тэйрана меня удивила. После долгого, тяжёлого взгляда, которым меня буквально придавливало к перинам, она вдруг совершенно непредсказуемо засмеялась. Громко, открыто и как-то очень расслабленно, будто мы внезапно стали близкими подругами, которым можно доверить любой секрет, раскрыть

все потаённые уголки своей души.

«Мало того, что мёртвая, так ещё и сумасшедшая,» – с опаской подумала я, надеясь, что в этом мире круг из соли работает против призраков так же, как и в нашем. Потому как первым делом после визита королевы я планировала запастись мешком соли и обойти все покои. Снова просыпаться от пристального взгляда призрака мне не хотелось.

Ещё неизвестно, есть ли здесь краска для волос, а с такими родственничками я всерьёз рисковала поседеть раньше времени.

– Нет, ты не так проста, – отсмеявшись, выдал призрак. – Что ж, это будет даже интересно.

Я хотела уточнить, что именно показалось ей интересным, но приведение не дало мне и шанса задать свои вопросы.

Даже не попрощавшись, как того требовали хоть какие-то правила приличия, мать Тэйрона растворилась в воздухе, оставив после себя запах ночной прохлады.

– Неприятная женщина, – поёжившись, произнесла я.

– А по мне, она очень милая, – возразила росомаха. – Просто недолюбленная.

– Как и все здесь, – мрачно добавила я.

– Как и все здесь, – легко согласился со мной Глото и зевнул.

Глава 12

После раннего визита матери моего супруга я, конечно же, больше спать не смогла. Поэтому, позвав Тару, я быстро приняла ванну, а после – позволила облачить себя в очередной роскошный наряд.

Привыкать к подобным платьям было тяжело, и дело даже не в том, что они были действительно нелёгкими – камни и богатая вышивка весила по три-четыре килограмма, не считая самой ткани, которая тоже была не летящим шёлком, – но и в самом стиле одежды.

В своём мире я, девушка-задрот, (будем говорить честно), одевалась легко и удобно. Джинсы, толстовка, футболка. Подобие платьев я носила лишь летом, и то для удобства. Потому как накинул – и выбежал на улицу в ближайший магазинчик.

Теперь же о подобной одежде оставалось лишь мечтать. Королеве по статусу положено всегда быть одетой таким образом, чтобы в случае катаклизма или побега смогла бы прожить на драгоценности со своей одежды минимум месяц.

На сегодня у меня были большие планы: я собиралась узнать побольше о своём супруге, о его странной родне и о ноту.

Всё же росوماха мне много чего недоговаривала, а пока мы с Глото связаны, мне бы хотелось располагать полной информацией.

Поэтому первым делом после того, как меня укомплектовали по полной, я решила навестить местный храм знаний. То есть, библиотеку.

Да, совершенно не оригинально. До оскомины предсказуемо.

Но где ещё черпать информацию о новом мире? Глото – это, конечно, хорошо. Но даже мой волшебный друг не мог знать некоторых вещей о короле и его семействе.

А вот книги могли пролить свет на судьбу прошлой королевы и намекнуть на то, что случилось с королём. Насколько я знала, там обычно описывались всякие генетические заболевания и прочие сильные недуги, которыми страдали царские отпрыски.

Уточнив у Тары месторасположение библиотеки, я выслушала росوماху, клятвенно заверившую, что та сможет меня довести до цели, и отказалась от дальнейшего сопровождения служанки.

– Глото, а скажи мне, – обратилась я к питомцу, который шёл рядом со мной, мимикрируя под тёмные ковры коридоров. – Вот утром ты назвал унитаз трон уединения. Это метафора такая или здесь действительно нет слова унитаза? И вообще, как ты меня понимаешь, если я употребляю слова, которые здесь никто не знает?

– Отвечаю на первый вопрос, – да. Это общепринятое название унитаза. Откуда я знаю, что такое унитаз? Частично догадался по смыслу, частично... – Глото прищурился и сделал шаг в сторону, словно опасаясь моей реакции. – После того, как я связал нас через укусы, между нами появился невидимый канал связи. Пока ты не можешь его использовать, и он – односторонний.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лут – (англ. loot) один из терминов RPG и MMORPG в частности, обозначающий внутриигровые ценности, получаемые игроками после убийства мобов или других игроков.

2

Босс – (от англ. boss monster) – в компьютерных играх персонаж-противник, которого победить намного сложнее, чем обычных врагов; как правило, боссов

помещают в конце уровней, где они формируют кульминацию игрового процесса. В большинстве случаев боссом является главный антагонист игры.

3

Моисей – еврейский пророк. Водил народ израильский по пустыне сорок лет, прежде чем они дошли до Земли Обетованной.

4

Иван Сусанин – русский национальный герой, крестьянин из села Домнино. После пыток, вынужден был стать проводником польско-литовского отряда, но вместо нужной цели завел врагов в дремучие лесные чащи.

5

Данж – Подземелье (англ. dungeon) и Dungeon Crawl – тип локации и жанр в настольных и компьютерных ролевых играх. Представляет собой лабиринтообразное подземелье (пещера, древний храм, катакомбы и т. п.), по которому странствуют герои, уничтожая населяющих подземелье монстров и забирая себе разного рода сокровища.

6

Анна Болейн – вторая супруга короля Англии Генриха VIII Тюдора. Была казнена за измену путём обезглавливания.

7

Пинг – это время ответа вашего компьютера на запрос. Другими словами, это промежуток времени, за который пакет, отосланный от вашего компьютера, проходит до другого компьютера в сети и возвращается обратно.

8

Рейд – большое количество игроков (слияние нескольких групп), которые объединились для совместного достижения поставленной цели. Чаще всего игроки объединяются в рейды для набегов на врагов и прохождения самых сложных подземелий.

9

Хил – также Хилер (лекарь, доктор, игрок поддержки, саппорт и т. п.) – роль персонажа в некоторых компьютерных играх, который может лечить (хилить), усиливать игрока специальным заклинанием (бафать) и воскрешать погибших персонажей в своей группе.

10

Баффнуть – действие, производное от слова Бафф (англ. buff) – понятие в компьютерных играх, обозначающее временное усиление игрока, как правило, под действием специального заклинания.

Речь идёт о песне «Ведьмаку заплатите чеканной монетой» из сериала «Ведьмак» (англ. The Witcher) – американо-польский фэнтезийный телесериал, снятый по мотивам одноименной серии романов Анджея Сапковского.

Купить: https://tellnovel.com/aleksa-vulf_/zhena-proklyatogo-korolya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)